

существующая публика слушала чистый, красивый голос. Майя пела, прикрыв глаза.

Андрей - 2002 - май - с. 22-23.

Алина Красина

Майю Кристалинскую – одну из звёзд отечественной эстрады 60–70-х годов – называли то "нежным самородком эпохи героических свершений", то говорили о ней: "голоса нет, и жеста нет, прилипла к микрофону, а в него можно такое нашептать..." Но певица успела узнать, что такое успех и всенародная любовь.

ОНА ВСЕГДА ВЫХОДИЛА НА СЦЕНУ С лёгкой косынкой вокруг шеи. О косынке ходили легенды: талисман, подарок любимого? И только самые близкие знали, что в середине 60-х, когда Майе Кристалинской не исполнилось и тридцати, ей поставили страшный диагноз: опухоль лимфатических желёз. И с этим приговором Майя продолжала петь и улыбаться зрителям. Во время обострений ложилась в клинику на химиотерапию и облучение, в периоды ремиссии ездила на гастроли. На II Всероссийском конкурсе артистов эстрады певица не стала лауреатом. Ей объяснили: слишком близко стояла к микрофону. По дороге домой в машине она не выдержала и расплакалась – от несправедливости, от изматывающей борьбы с болезнью, от страха смерти. С годами страх не отступил, но стал слабее. Кристалинская привыкла к сознанию того, какая участь её ждёт.

КОГДА-ТО ЧЕРТА ОСЕДЛОСТИ ОТБРО-сила российских евреев далеко от больших городов. Кристалинские (фамилия писалась с одной буквой "л", скорее всего из-за ошибки малограмотного писаря-паспортиста), приняв православие, переселились с окраины Могилёвской губернии в Самару. А когда "буржуями" стали называть всех, кто не ютился в лачугах и имел своё дело, не стали ждать ареста и, бросив всё, приехали в Москву. Владимир Кристалинский поступил во ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские). Жена, Валентина Яковлевна, подарила ему прелестную дочку, но новорождённая не прожила и двух лет. Отец оставался безутешен, пока 24 февраля 1932 года не родилась Майя. Он всегда говорил о дочери с большой нежностью, называя её "Майечка", "Майюша". Чтобы прокормить семью, Владимир Григорьевич придумывал головоломки и шутки для газеты "Пионерская правда". Плагили хорошо, так что ненаглядную дочку удавалось даже баловать.

Началась война, но семья Кристалинских осталась в Москве. Во время налётов мать и дочь редко спускались в бомбоубежище. Мама, не обращая внимания на сигналы воздушной тревоги, продолжала хлопотать на кухне, а Майя вязала носки для фронтовиков. Счастьем были походы на Пушкинскую, где в Музыкальном театре служил помощни-

ком В.И. Немировича-Данченко муж папиной кухни. Саму тётю Лилю вводила в роли соседка по дому, богиня кино Любовь Орлова. Майя ходила с отцом на все спектакли и не раз сидела за одним столом с Михоэлсом, Зускиным, Вишневым, Кандеками.

В комнате тётушки Лили стояло старенькое пианино марки "Ростов-на-Дону". Оно казалось Майе волшебной шкапушкой, в которой прятались звуки. Дядя-режиссёр обратил внимание на интерес племянницы и подарил ей детскую гармошку со словами: "Считай это приглашением к музыке". Но музыке Майю не учили. Родители только удивлялись способности дочери терпеливо растягивать

гармошку, перебирая пальчиками по клавиатуре. А когда никого не было дома, девочка вставала в центр комнаты и пела – тихо, чтобы не потревожить соседей.

В школе Майя училась легко: благодаря феноменальной памяти ей было достаточно один раз прочитать страничку учебника, чтобы запомнить текст чуть ли не наизусть. Как-то по дороге из школы Майя предложила своей подруге Вале Котелкиной зайти в Центральный Дворец детей железнодорожников: "Там такая акустика!" Вдруг в пустом зале зазвучал чистый, красивый голос. Майя пела, прикрыв глаза, протягивая руки к несуществующей публике. А потом, как радиодиктор, объявила: "Вы слушали "Та-

дание Марфы" из оперы Мусоргского "Хованщина".

ИЮНЬСКИМ ВЕЧЕРОМ 1950 ГОДА В числе выпускников московских школ на Красную площадь пришли неразлучные подружки: Майя и Валя. У Манежа Майя запела "Друзей-однополчан". Люди тут же окружили её плотным кольцом. Закаляли "Синий платочек". Майя спела, спела по-своему, не подражая знаменитой Шульженко. До метро подружек провожала толпа нежданно обрётённых поклонников. Вероятно, то был (пока ещё еле слышный) зов судьбы. Но о пении как о профессии Майя не помышляла. Вместе с Валей она листала "Справочник

Архив

стоящий кумир "шестидесятников", она спела все "хиты" то

Несколько лет её не пускали на телевидение, а публика всё равно считала её лучшей певицей страны

для поступающих в вузы". Девушки вы- брали МАИ.

Настал день, когда они получили дипломы. Майя могла работать в Мос- кве: почти ослепший отец, мать и младшая сестра – иждивенцы. Но девушки уехали в Новосибирск на авиационный завод: тут и романтика (тайга, кедр, Обское море), и оперный театр. Молодых спе- циалистов встретили неприветливо, пред- ложили должность распродов – выдавать детали рабочим. В гостинице и общежи- тии мест не нашлось, цех оказался боль- шим и грязным. Романтика... Девушки не выдержали и вернулись в Москву. За "преступниц" вступился начальник главка. Они получили место в констру- торском бюро Яковлева. Майя усердно выполняла чертежи, а в обеденный пере- рыв пела коллегам песни из репертуара Лолиты Торрес на испанском языке. Она переписала тексты на слух с пластинки русскими буквами.

В ЭТИ ГОДЫ ОРКЕСТРЫ НАЧИНАЛИ ИГ- рать мелодии Гленна Миллера и Дюка Эл- лингтона, "Венгерское танго", "Сан- Луи"... Кристалинская легко прошла конкурс в молодёжный хор при ЦДРИ. Но руководительница хора сказала Майе: "Для нашего репертуара ты в со- листки не годишься. Твоему голосу нуж- на песня особая, негромкая. Переходи в "Первый шаг".

Создателя этого эстрадного объеди- нения Э.С. Разниковского все звали па- пой. Кристалинская пришла к нему с итальянской песней "Скалинателла, лон- го, лонго, лонго..." и была принята "на ура". А в 1957 году на фестивале молодё- жи и студентов Майя уже пела под ор- кестр. В "Дуниаде" Саульского (фанта- зии на темы Дунаевского, включавшей в себя кроме музыкальных фрагментов ещё и песенные) она исполняла "Колы- бельную" из "Цирка" и "Прощальную", которой заканчивалось каждое выступ- ление оркестра. Майя оказалась нахо- дящей для встреч с иностранными делега- циями: она пела по-итальянски, по-ис- пански, по-английски с прекрасным про- изношением.

Газета "Советская культура" в те дни сообщала о всевозможных конкурсах. На музыкальном, председателем которого был Утёсов, пела и Майя. Биг-бенд ЦДРИ получил серебряную медаль, а по окон- чании вышла в свет статья "Музыкаль- ные стилисты". Вот фрагменты из неё: "Когда на сцену выходят наши, хочется

ощущать, что это – представители Советской страны. Досадно наблюдать подслушанные по заграничному радио интонации, штампованные оркестров- ки и прочие "штучки". Манера исполне- ния крикливая и грубая. Мы с отвраще- нием наблюдаем за вихляющими ужим- ками длинноволосых стилист в коротких брючках и экстравагантных пиджач- ках..." Кристалинскую утешали: "У нас, артистов, в жизни бывает всякое. Иди на эстраду, мы в тебя верим". Но Майя, зная себе цену, страдала: несправедливо, не- справедливо! Джазовый пианист и ком- позитор Александр Цфасман опублико- вал однажды разгромную статью об эс- траде, где в качестве примера, недостой-

Архив

ного для подражания, привёл Майю Кри- сталинскую. В ярости скомкав газету, Майя выбрала из множества пластинок домашней фонотеки все пластинки Цфа- смана, растоптала их и выбросила оскол- ки в окно.

А в том далёком 1957-м Майя вышла замуж. За члена ВТЭК (Врачебного теат- рального эстрадного коллектива) Арка- дия Арканова. Они познакомились 30 ап- реля за кулисами конкурсного концерта. Второй раз встретились в знаменитом ресторане ВТО, там она пела уже как го- стья Аркадия Михайловича. А третья встреча прилась на День Победы. Арка- нов сделал Кристалинской предложе- ние. 1 июня 1957 года они поженились.

Молодожёны жили очень скромно. Что носили в повседневной жизни, то на- девали и на сцену. Но брак быстро рас- пался. И Майя пишет "киносценарий" об их десяти с половиной месяцах. В нём – история любви: горечь и радость, внима- ние и отчуждение, встречи и прощания.

В ТЕ ГОДЫ МНОГИЕ НАТЕРПЕЛИСЬ ОТ чиновников. Например, Эдуард Колма-

новский – за "мещанскую" "Тишину". Но песня выпорхнула из клетки и покорила миллионы сердец – и в исполнении Тро- шина, и в исполнении Кристалинской. Майя очень волновалась, выступая перед композитором в первый раз, и успокои- лась, лишь когда он после концерта поце- ловал ей руку со словами: "Буду счастлив сотрудничать с вами". Вскоре Майя Кри- сталинская стала солисткой оркестра Оле- га Лундстрема. И снова бесконечные га- строли: Харьков, Запорожье, Днепрпет- ровск, Ростов, Горький, Саратов, Ташкент, Оренбург... А потом приказом сверху Майю уволили из оркестра. Удар смягчи- ло приглашение в оркестр Эдди Рознера.

Майя Кристалинская была настоя- щим кумиром "шестидесятников". В лю- бимой тогда многими передаче "С доб- рым утром!" она спела все "хиты" того времени – "Аист", "Возможно", "Летят стрижи", "Иду я", "Усть-Илим", "Царевна- Несмеяна", "Круги на воде"... Пластинка с песней "Мы с тобой два берега" вышла невиданным ранее тиражом – 7 милли- он экземпляров – и разошлась мгновен- но. В июле 1962 года в её исполнении впервые прозвучала знаменитая песня Аркадия Островского "Пусть всегда бу- дет солнце". А на телевидении к Новому году сняли клип (хотя такого слова тогда ещё не существовало) песни "В нашем городе дождь", которая тут же стала по- пулярной. И ни авторы, ни Майя не подо- зревали, что дождь и грусть в новогод- нем концерте руководством ТВ сочтёт не- уместным. Эй, кто это там печалится в Советской стране?! Разразился гранди- озный скандал. Телеэкран для Криста- линской потух надолго.

В конце 1966 года телевидение обра- тилось к зрителям с просьбой назвать лучшего исполнителя года. Ответы не заставили себя ждать: Майя Кристалин- ская. В том же году она спела "Неж- ность". Позже эту песню исполняли мно- гие: Синявская, Зыкина, Гвердцители, Сенчина, но в "золотом фонде" тех лет остались Шульженко с "Тремя вальсами", Бернес с "Журавлями" и Кристалинская с "Нежностью".

В 1974-м КРИСТАЛИНСКОЙ ВСЁ ЖЕ присвоили звание заслуженной артист- ки РСФСР. По этому случаю они с мужем созвали друзей. Эдуард Барклай, архи- тектор по профессии, очень любил её, за- ботился, следил за питанием и лечением. Майя плакала, когда он заставлял её пить лекарства, но подчинялась... И вдруг он умер – раньше неё! Жизнь рухнула...

В начале 1985 года Майя легла в кли- нику. Весной она уже не могла говорить и только плакала в телефонную трубку. Умерла Майя Кристалинская 19 июня. Ровно через год после похорон мужа.

На Донском кладбище на мраморной стеле на её могиле написано: "Ты не уш- ла, ты просто вышла, вернёшься – и опять споёшь".